

Глава 70. Я не собираюсь его оценивать!

Чэнь Лейке сидел верхом на лошади. Трава колыхалась, прижатая порывами ветра. Долина была огромной, а Синьли стоял вдали, как крошечный темный драгоценный камень, спокойный и жуткий. Город демонов был окружен двумя высокими утесами и слоем грязной энергии, которую можно было учуять даже на большом расстоянии. Его лошадь заржала, мышцы дернулись в знак протеста, но Чэнь Лейке подтолкнул ее.

Он один был достаточно храбр, чтобы отважиться выйти, чтобы поближе взглянуть на злоеший город, куда, по слухам, за столетия не ступала нога ни одного порядочного человека. С более безопасного расстояния было трудно заметить какие-либо признаки защитных сооружений вокруг него.

В конце концов, именно Пэн Чжугэнь уговорил их быть осторожными, и Чэнь Лейке первым нарушил это напутствие. Ветер завывал, когда он приближался, покалывая кожу холодом, которому не место летом.

Сначала он почувствовал зуд в ухе, который заставил его вздрогнуть и наклонить голову. Его рука инстинктивно поднялась, чтобы почесать ее. И в этот самый момент темная стрела, быстрая, как сокол, и бесшумная, как стоячая вода, пронеслась прямо у его лица, унося с собой царапину на коже и клочья распущенных волос.

Чэнь Лейке моргнул. Если бы он не пошевелился, чтобы почесать зуд, его череп был бы пронзен насквозь, а мозг разбрызган по равнинам. Те, кто не был знаком с Чэнь Лейке, наблюдали за происходящим с ошеломленными и испуганными лицами. Но сам Чэнь Лейке только улыбнулся. Эта дьявольская удача была просто постоянной в его жизни.

Он был уверен, что в своей прошлой жизни был каким-то Буддой или святым и по какой-то причине не вознесся на Небеса. Была причина, по которой его называли Бессмертным Удачи.

И поэтому в его сердце не было ни малейшего проблеска страха или беспокойства. Он оглянулся через плечо и направил своего коня к темной стреле, пульсирующей мерзкой энергией. Обернув руки шелковым носовым платком, он поднял предмет с земли и помахал им в сторону города, который маячил вдалеке.

Чэнь Лейке усмехнулся: «Спасибо за это!» И поскакал обратно в лагерь заклинателей.

...

«Это было бы очень полезно для тебя», - сказал маленький феникс.

Конечно, Лю Сумэн знал это, но что за человек на самом деле делал все, что было для него полезно? Посредничество также было полезным, поэтому он решил медитировать.

Хо Тан продолжала щебетать: «Разве великий Святой Меч из Слоновой Кости не ведет себя как ребенок?»

Лю Сумэн почувствовал, что его внимание рассеивается, и его глаза открылись. Хотя выражение его лица казалось спокойным, в нем чувствовались стыд и раздражение. Ему не нравилось, когда его обвиняли в ребячестве, но по какой-то причине это было трудно опровергнуть. «...»

«Будь хорошим и делай то, что сказал грубый мальчик.» Хо Тан фыркнула на него с верхушки

висячего фонаря. Не было никаких сомнений в том, что она расстроилась из-за того, что ее ударили, и теперь протестовала против домашних животных и приставала к нему с раздражающими словами.

Но его буйное сердце было нелегко успокоить, и он продолжал пристально смотреть на халаты, как будто они его оскорбляли.

«Только не говори мне, что ты стесняешься!» Хо Тан издали пронзительно закричала, каждое слово сопровождалось небольшими вспышками огня.

Лю Сумэн почувствовал непреодолимое желание взять расческу, которой он пользовался, и бросить ее в феникса. Единственная причина, по которой он этого не сделал, заключалась в том, что следующие слова, вылетевшие из ее крошечного клюва, были на самом деле вполне разумными: «Вы можете столкнуться с великим врагом в этом вашем путешествии. К врагу, у которого есть власть захватить Лидера Ордена Чжао, не следует относиться легкомысленно. Не считаешь ли ты неразумным следить за тем, чтобы ваше тело было в отличном состоянии?»

«...» Лю Сумэн не мог с ней спорить. Если бы Хо Тан приняла свой человеческий облик, не было никаких сомнений, что она бы ухмылялась. Она знала, что победила.

Неохотно он медленно переоделся в свою обычную одежду. Возможно, в этот момент Юань Сюэлань уже наелся до отвала в источниках и ушел. Может быть, в его встревоженном сердце была надежда.

На самом деле Лю Сумэн понимал, что ему не убежать. Ему нужно было разобраться со своими извращенными чувствами и вынести страдания, вызванные его собственной слабостью. Другого способа сделать это не было.

Собравшись с духом, он, наконец, вышел из своей комнаты и направился к источникам.

Но когда он приблизился, то услышал голоса, доносившиеся из-за поворота. Один из них был мужчиной, и его можно было опознать как Юаня Сюэланя. Другая была женщиной, знакомой, но Лю Сумэн изо всех сил пытался вспомнить ее лицо.

Но подождите, разве ванны не были разделены по полу? Странное чувство скользнуло у него в животе, и Лю Сумэн ускорил шаг. Он завернул за угол и замер.

Там, рядом с источниками, Юань Сюэлань лежал на земле, а сверху на нем сидела женщина.

«Перестань двигаться!» Она хихикнула, ее руки смело ощупали его живот, и Лю Сумэн смог разглядеть очертания мышц Юаня Сюэланя из-под мокрой, прилипшей одежды. «Дай мне посмотреть, насколько сильно развилось твое тело за последние две недели!»

Юань Сюэлань сдержал смех, чувствуя щекотку под пальцами Нань Чанг: «Отстань от меня, дьявол!» Он сказал это без всякой спешки или укуса.

Лю Сумэн почувствовал, как весь его мир похолодел.

Что эта женщина здесь делала? Сверху Юаня Сюэланя...

Лю Сумэн отшатнулся назад, и только тогда двое, которые играли в драку на земле, заметили его присутствие.

Но Лю Сумэн быстро отступил обратно в коридор, слишком напуганный, чтобы увидеть их реакцию, слишком пораженный, чтобы взглянуть в лицо собственным эмоциям. Он бросился обратно в свою комнату и захлопнул раздвижную дверь. Все его тело дрожало от шока.

Было не так много людей, которых Лю Сумэн ненавидел в глубине души, но Нань Чанг попала в этот список. Любимая супруга. Извращенная, коварная сука. У Лю Сумэна не было ни одного хорошего воспоминания о ней, независимо от того, как Юань Сюэлань был привязан к этой женщине.

Лю Сумэн схватился за висок и попытался выровнять дыхание, чтобы отбросить ужасные воспоминания о супруге Нань. Но его дух все еще дрожал, одновременно испуганный и рассерженный при одном ее виде.

Он попытался стереть образ жестокой насмешливой женщины. Тот, свидетелем которого он был сейчас, только наблюдал за ней широко раскрытыми от удивления глазами. Возможно, в этом воплощении она все еще была чистым существом, не испорченным силой. Возможно, это был шанс для Лю Сумэна понять, что в ней нравилось Юаню Сюэланю...

Но Лю Сумэн почувствовал еще большую тошноту и сжал живот при этой мысли.

Хо Тан, теперь снова лежащая на своем гнездышке из подушек, странно посмотрела на него: «Разве ты не ходил к горячему источнику? Что случилось, мальчик?»

У него не было слов, чтобы сказать ей. У него закружилась голова, и он не мог перестать вспоминать Нань Чанг, сидящую на Юане Сюэлане, ее молочно-белые бедра, которые обвивали его, и ее круглую грудь, которая угрожала вылиться из их пут. Глубокое разочарование пронзило его до глубины души, и Лю Сумэн захотел вытрясти Юаня Сюэланя из его глупости.

В конце концов, разве Чэнь Аньюэ не была еще жива!? Так почему же он был так близок с этой женщиной?!

В то время как Лю Сумэн боролся с хаосом, который развернулся в его собственном сознании, Юань Сюэлань пытался избавиться от Нань Чанг. «Нань-цзе! Пожалуйста, слезь! Слезь с меня сейчас же!» Его голос повысился, задетый стыдом и каким-то странным беспокойством из-за того, что его поймал Лю Сумэн.

Нань Чанг надулась, но смягчилась и встала: «Почему ты кричишь на Нань Чанг? Я сделала что-то не так?»

Неужели Юань Сюэлань действительно должен был объяснять ей это по буквам? Он не мог не закатить глаза: «Почему ты вообще здесь? Ради всего святого, это мужская зона!»

Она отказалась встретиться с ним взглядом и присвистнула так, что это было скорее виновато, чем невинно: «Правда? Я не знала!»

«Не лги!»

Она улыбнулась ему и сменила тему: «Тот человек, которого мы спугнули, ты его знаешь?»

Озорство плясало в ее улыбке, и Юань Сюэлань с ужасом вспомнил, в каком положении застал их Лю Сумэн! Он ничего так не хотел, как побежать к Святому Мечу из Слоновой Кости и дать ему понять, что это было просто недоразумение...!

Это было недоразумение, потому что...!

Потому что...!

Юань Сюэлань застонал и схватился за голову от последовавшей головной боли. О каком недоразумении он вообще думал? Он даже не знал!

«Сюэлань?» Нань Чанг все еще стояла там и начала тыкать его в руку: «Почему ты не хочешь говорить мне его имя?»

Юань Сюэлань раздраженно нахмурился: «Он под запретом.»

Нань Чанг приподняла бровь. Ухмылка на ее лице, казалось, говорила о том, что никто не был для нее запретным.

Юань Сюэлань почувствовал себя кисло. «Он жених шицзе! Это Святой Меч из Слоновой Кости, ясно? Серьезно, ты не можешь прикасаться к нему». Будущий бывший жених! Он напомнил себе. Но Нань Чанг не нужно было этого знать.

Теперь она надулась: «Жаль.» И Юань Сюэлань почувствовал, что вздохнул с облегчением.

«В любом случае! Нань-цзе! Что ты вообще здесь делаешь?» Юаню Сюэланю! больше не хотелось возвращаться в горячий источник. Он не мог расслабиться. Не тогда, когда он продолжал думать о Лю Сумэне и о том неловком положении, в котором он оказался. Он уже направлялся обратно, и Нань Чанг последовала за ним, даже в своей скандальной одежде...точнее в ее отсутствии.

«Я, конечно, пришла повидаться с тобой! Все отправились на поиски приключений и оставили дома только жалкую меня... Ты, Лей-геге и даже Цзян-геге - все покинули меня. Я больше не могла этого выносить и тоже ушла!»

Юаню Сюэланю захотелось ударить себя ладонью по лицу: «Таким образом, ты сбежала.»

Нань Чанг захныкала: «Только потому, что ты тоже сбежал!»

«Хорошо, хорошо! Я понял!» Он вздохнул: «Но ты же знаешь, что это опасно, верно?»

Нань Чанг наклонила голову: «Конечно, Нань Чанг знает. Но что веселого в том, чтобы оставаться дома весь день и ночь? Ты единственный интересный человек во всем Релинге. Всякий раз, когда ты уходишь, все кажется таким скучным.»

Даже после того, как Юань Сюэлань проводил Нань Чанг обратно в ее комнату, он обнаружил, что ему трудно отделаться от нее. Она продолжала болтать, рассказывая ему о сплетнях дома и задавая вопросы о его текущих проектах и делах. Она также задала еще несколько вопросов о Лю Сумэне, например, что он за человек и нравится ли он Юаню Сюэланю или нет, и даже попросила что-то столь же бесстыдное, как рейтинг.

«Он просто очень неловкий человек.» Юань Сюэлань ответил прямо, эгоистично держа все лучшие черты Лю Сумэна при себе.

«Ну...он неплохой парень. Я не испытываю к нему неприязни», - это было все, в чем он был готов ей признаться.

«Я не собираюсь оценивать его!»

Нань Чанг не скрывала своего веселья и хихикнула. Она даже возмутительно подарила Лю Сумэну девятку, потому что он выглядит красивым, но ему не хватает привлекательности. «Не волнуйся, Сюэлань, я думаю, что ты на твердую десятку!» В его сторону было брошено игривое подмигивание, и Юань Сюэлань решил, что с него хватит ее.

«Хорошо, Нань-цзе. Пожалуйста, отдохни уже немного! И надень одежду в следующий раз, когда будешь выходить из своей комнаты, хорошо?»

«Спасибо, что беспокоишься обо мне!» Она запела, нагло наклонившись, чтобы поцеловать его в щеку, прежде чем уйти в свою комнату.

Юань Сюэлань был измотан. И закрыл лицо рукой. По крайней мере, он не выпалил ей, что Лю Сумэн полностью заслужил твердую десятку. Это было бы слишком неловко!

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247826>